

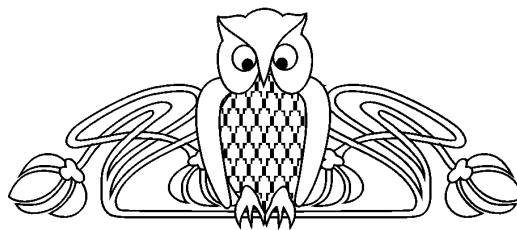

УДК 94(560)

НЕОПАНТЮРКИЗМ И НЕООСМАНИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

А. Б. Бурашникова

Саратовский государственный университет
E-mail: burashnikova.a.b@yandex.ru

Статья посвящена выбору внешнеполитической стратегии Турции. В ней рассмотрены три основных направления: турецкое евразийство, османизм и тюркизм. Особое внимание уделяется эволюции двух последних концепций.

Ключевые слова: тюркизм, пантюркизм, османизм, неоосманизм, турецкое евразийство.

Neopan-turkism and Neo-ottomanism in the Foreign Policy of Turkey

A. B. Burashnikova

The article is devoted to the choice of the foreign policy strategy of Turkey. It describes the three main directions: the Turkish Eurasianism, ottomanism and turkism. Particular attention is drawn to the evolution of the last two concepts.

Key words: turkism, pan-turkism, ottomanism, neo-ottomanism, Turkish Eurasianism.

Распад Советского Союза серьезно повлиял на всю архитектуру международных отношений. Появилось немало стран, которые стали претендовать на статус великой державы или, по крайней мере, главенствующее место в том или ином регионе мира. Среди них – Турецкая Республика, которая также решила воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы повысить свой вес на международной арене. Реализация этого амбициозного намерения предполагала выработку соответствующей внешнеполитической стратегии. Ее основу составили три направления: турецкое евразийство, неопантюркизм и неоосманизм. Существенным было и то, что среди ключевых элементов, определяющих внешнюю политику Турции, появилась её откровенная претензия на роль своего рода «энергетического коммутатора» Евразии. Эта претензия не только неоднократно открыто декларировалась турецкими лидерами, но и постепенно становилась фактором международной политики. В силу географического положения Турция может и хочет стать главной магистралью, по которой проходили бы энергетические потоки с Востока на Запад. Однако, не имея собственных экспортных энергоресурсов, Турция может выступать только в роли транзитера, завися от Ирана или других стран, располагающих ресурсами углеводородов.

При этом евразийская Турция, будучи ассоциированным членом Европейского Союза, членом НАТО и многих других влиятельных международных организаций, являясь стратегическим партнером США, стремится проводить

все более самостоятельную политику. К началу 2007 г. стало ясно, что Анкаре вряд ли удастся стать полноправным членом ЕС в ближайшей перспективе. Вместе с этим пришло осознание того, что Турции уготована роль периферийного государства, востребованного лишь для обслуживания военно-стратегических, экономических и политических интересов Запада. Это серьезно дискредитировало идею европейского выбора Турции, снизило привлекательность некогда весьма популярной евразийской доктрины. Она постепенно стала терять своих сторонников. На этом фоне возродился интерес к традиционным основам турецкой внешней политики, таким как пантюркизм и османизм, подкорректированных с учетом современных реалий и выступающих теперь в виде неопантюркизма и неоосманизма.

Неопантюркизм сформировался на основе синтеза идей пантюркизма, пантуранизма и тюркизма. До сих пор не предложено четкого определения пантюркизма. На наш взгляд, его можно считать одним из ответвлений пантуранизма, основывающегося на акцентировании общего этнического происхождения всех тюркских народов на территории великого Турана. В самом общем смысле пантюркизм – это идеологическое, политическое и до некоторой степени культурное движение, нацеленное на достижение большей степени единства между всеми тюркскими народами вплоть до создания конфедерации тюркских государств или даже тюркской федерации. Это определение порой дополняется более конкретными вещами, такими как освобождение всех тюркских народов от колониального гнета или переход на общий алфавит или язык, единую культуру и т. д.

Идея пантюркского движения зародилась более столетия назад, и, что примечательно, отнюдь не в самой Турции. Одним из первых сторонников подобной идеи был Арминиус Вамбери, который к тому же придерживался гипотезы о тюркском происхождении венгерского языка. Пантюркизм, в его трактовке, стал ответом на панславизм и в этом смысле имел острую антироссийскую направленность¹.

Приблизительно в то же время в Казани в 1843 г. было создано движение «Джадид», целью которого была светская модернизация, реформы образования и т. д.² Движение «Джадид» возникло на основе идеи о национальной, а не религиозной идентичности тюрков. Идеологом национальной

тюркской идентичности стал крымский татарин Исмаил Гаспринский. Он даже пытался создать специальный общетюркский язык. Инициатива не получила распространения. Язык не был воспринят ни в Средней Азии, ни в самой Татарии, поскольку был слишком похож на анатолийский вариант тюркского языка³. Зато более серьезный толчок развитию пантюркизма дало издание И. Гаспринским газеты «Терджуман» в 1883 г.⁴ Благодаря «Терджуману» идея тюркского единства начала распространяться среди тюркских меньшинств России. Лозунг Гаспринского: «Единство мысли, единство языка, единство действия» вдохновлял не одно поколение интеллигенции крымских и волжских татар, а также азербайджанских интеллигентов. Так или иначе, в начале XX века в Баку и в Казани у Гаспринского появились последователи: Али Гусейн-заде, Ахмет Ага-оглу и другие. Стремление к национальной общности начинает теснить идею мусульманского единения в интеллектуальных кругах российских мусульман. При этом соотношение регионального и общетюркского понималось таким образом: национальная независимость по территориальному принципу, культурный пантюркизм и политический союз. Идея пантюркизма как реальная альтернатива вестернизации и панисламизму активно продвигалась в газете «Тюрк», учрежденной в Каире в 1902 г.⁵

Первая теоретическая работа по пантюркизму была написана казанским татаринцем Юсуфом Акчуриным (Юсуфом Акчурой). В 1904 г. он опубликовал статью «Три вида политики», в которой сформулировал основные принципы пантюркизма. Четыре года спустя, в 1908 г., азербайджанец Али Гусейн-заде написал статью «Тюркизация, исламизация, модернизация», которая развивала пантюркские идеи.

Пантюркизм как течение общественной мысли и как социально-политическое явление вскоре был занесен в Турцию, где обрел благодатную основу для своего интенсивного развития и приобрел новый характер. При этом его доктринально-идеологическое содержание не оставалось раз и навсегда застывшей величиной, оно изменялось в зависимости от многих факторов на протяжении исторического развития. В итоге, из защитной идеологии тюркских этнических меньшинств, стремившихся объединиться для самосохранения их языковой и культурной идентичности, пантюркизм неуклонно трансформировался в идейное оружие национального большинства и его правящей элиты, стремившейся к превращению Османской империи в унитарное моноэтническое тюркское государство.

Как внешнеполитическая доктрина пантюркизм оформился в программе младотурецкой партии «Единение и прогресс», пришедшей к власти в Турции в 1908 г. Ее идеологом стал турецкий социолог, культуролог, лингвист, правовед, литератор Зия Гёк Альп (Мухаммед Зия) (1876–1924 гг.). Его

идеи во многом влияли как в период правления младотурков накануне и во время Первой мировой войны, так и во время кемалистских реформ 1920–30-х гг. В работах Гёк Альпа, и особенно в книге «Основы Тюркизма», были сформулированы основные принципы идеологии и политики начального этапа развития Турецкой Республики – национализм, вестернизация, этатизм. Особенно значительна его роль в разработке турецкой версии секуляризма, которая получила свою реализацию в ходе кемалистских реформ. Для Турции пантюркизм оказался удобным инструментом для продвижения влияния Анкары на Восток. Однако Мустафа Кемаль не мог позволить себе педалировать политический пантюркизм, так как с 1918 г. находился в стратегическом партнерстве с Советской Россией. В дальнейшем руководство Турецкой Республики предпочитало строить свою внешнюю политику на трех основных принципах: национальных интересах, подчеркнутым прагматизмом и крайней осторожностью в принятии стратегических решений. Пантюркизм получил определенную поддержку в турецком обществе и стал активно использоваться во внутренней политике Турции. Как внутривнутриполитическая доктрина, пантюркизм представлял собой систему идеологических концепций и взглядов, нацеленных на укрепление цивилизационной сущности тюркской идентичности. Иными словами, пантюркизм позиционировал себя основой, как для объединения различных тюркских групп, так и для облегчения ассимиляции или встраивания нетюркских народов.

Современными приверженцами пантюркистской идеологии являются ультраправая консервативная политическая партия «Партия Националистическое движение» (ПНД) и военное крыло ПНД – националистическо-радикальная группировка «Серые волки». Несмотря на то, что последователи пантюркизма могут иметь легальное представительство в парламенте, данная идеология никогда не определяла внешней политики Турции. Тем не менее, пантюркизм не переставал распространяться за пределами государственных границ Турецкой Республики. После распада СССР происходит активизация на официальном уровне проявлений тюркской этнической солидарности. Начало этому процессу положили визиты министра иностранных дел, а затем и премьер-министра Турции по всем тюркоязычным республикам, возникшим на постсоветском пространстве. На межгосударственном уровне стали проводиться саммиты тюркских государств. Первый из них состоялся в 1992 г. по инициативе президента Турецкой Республики Тургута Озала⁶. Затем, в 1993 г., создается организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства. Таким образом, пантюркизм в 1990-е гг. приобретает новое качество, что позволяет говорить о его трансформации в неопантюркизм.

Конечно, ренессанс идей пантюркизма отнюдь не означал, что эта идейно-политическая

доктрина стала бесспорно доминирующей. Серьезную конкуренцию неопантюркизму составляет набирающий популярность неосманизм (или обновленный османизм). Вот почему представляется целесообразным рассмотреть неопантюркизм в сравнении с неосманизмом и проанализировать степень влияния обеих доктрин на внешнеполитический курс Турецкой Республики.

Обе идеологические платформы формировались под влиянием ностальгии о великом имперском прошлом (Великий Туран, Тюркский каганат, Оттоманская Империя и т. п.). Однако в отличие от неопантюркизма, в основе которого лежат такие постулаты, как объединение народов по их этнической принадлежности к тюркам, приверженность исламу, общность языка, исторической культуры и восточного менталитета, неосманизм предполагает существенную ревизию вышеозначенных положений, а также некоторые нововведения в области внешней политики⁷.

Можно выявить четыре основных критерия для сравнительного анализа неопантюркизма и неосманизма, которые представляют собой схожие в некотором отношении системы взглядов на роль Турции в мировой политике:

- генетический (показывающий весь ход образования и развития предмета и разъясняющий его происхождение);
- географический (или геостратегический);
- внешнеполитический;
- идеологический.

Как было показано, генезис пантюркизма, а впоследствии и неопантюркизма, независимо от того, что последний был слегка переработан и обрел почву непосредственно в Турции, носил пришлый характер. Казалось бы, неосманизм – явление исконно турецкое, порожденное исторической ответственностью за те негативные процессы, которые происходят в странах «османского наследия». *«Есть наследие, которое оставила Османская империя. Нас называют “неосманями”. Да, мы и есть “неосманы”. Мы вынуждены заниматься соседними странами, и пойдем даже в Африку...»* – заявил министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу в конце 2009 г.⁸ Однако сам Давутоглу не скрывает, что доктринальная основа и термин «неосманизм» в целом возникли в США и что в основе его видения будущего Турции отчасти лежат некоторые положения труда Джорджа Фрийдмана⁹.

Если обратиться к карте Османской империи в период ее наивысшего расцвета, то можно наглядно увидеть те самые страны «османского наследия». Эти страны можно условно разделить на 3 блока: европейский (куда вошли почти все страны Балканского полуострова, Крым, Кипр, Родос и т. д.); азиатский (где помимо самой анатолийской Турции расположились территории Кавказа и Леванта, внушительная часть Аравийского полуострова, а также территории современного Ирака и части Ирана) и африканский (в составе Туниса и

преимущественно северных территорий Алжира, Египта, Ливии, Судана, Эритреи).

География пантюркистских устремлений не менее обширна, но имеет скорее азиатскую или даже дальневосточную направленность. В настоящее время тюркские народы расселены на обширных территориях Средиземноморья, Северного Кипра, Закавказья, Средней и Центральной Азии (за исключением Таджикистана), далее вплоть до Дальнего Востока России и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая¹⁰.

По понятным причинам реализовать свои геополитические амбиции относительно Европы, России или Китая вряд ли удастся, а вот распространить свое влияние на страны Африки, Ближнего и Среднего Востока вполне осуществимо, особенно если учесть события первой декады XXI века, которые негативно отразились на стабильности этих стран и региона в целом¹¹. Учитывая указанные слабые стороны, обе неоконцепции представляются в скорректированном виде. Неосманизм предполагает наличие трех интеграционных коридоров: Турция – Сирия – Ливан – Египет, в дальнейшем охватив Израиль и палестинские территории (первый коридор); Ирак и страны Персидского залива (второй коридор); Иран и Пакистан (третий коридор)¹². Важно отметить наличие пересечения интересов неопантюркизма и неосманизма в рамках третьего коридора. С одной стороны, Турция будет стремиться втянуть в сферу своего влияния Иран и Пакистан, а также Афганистан, с другой стороны, постсоветский тюркский мир – Центральную Азию и Азербайджан.

Такая сложная геополитическая ситуация предполагает наличие достаточно продуманной внешнеполитической доктрины, а также взвешенности в принятии любых политических решений. В наши дни главным архитектором геополитической концепции неосманизма считается министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу. Главные цели этой идеологии отражены в его труде «Глубинная стратегия»¹³. Для воплощения неосманизма в жизнь важно также формирование соответствующих настроений в исламских и, в том числе, арабских странах. «Неосманы» считают, что должны играть здесь особую роль (например, выдвигались идеи создания некоего «Османского экономического пространства» по модели Общего рынка, «конференции бывших стран, входивших в империю», демократизации стран региона по турецкой модели и т. п.). Сверхзадачей неосманизма является превращение Турции не просто в региональную, а в мировую державу, используя ее положение, историю и дипломатический опыт¹⁴. Для этого необходимо, чтобы Анкара проводила свою политику более самостоятельно, не выступая в роли «младшего партнера» США. Будучи одним из стержней безопасности на пространстве Ближнего и Среднего Востока, Турция вполне способна стать медиатором в конфликтах

региона, выступить с инициативой создания международных организаций, направленных на поддержание безопасности и сотрудничества. Следующим принципом доктрины неоосманизма должен стать тезис о том, что Турция должна проводить наиболее активную дипломатическую и экономическую политику в рамках повышения собственного статуса на международной арене и при этом постараться не идти на конфронтацию с соседями¹⁵ (Арабский мир, Россия, Иран, ЕС). Из всего этого логически вытекает третье и, по сути, главное основание неоосманской доктрины: Турция должна распространить свое влияние на страны постосманского пространства посредством «мягкой» силы и уравновешенной политики. Ни в коем случае не выступать против этих стран с империалистических позиций, а придти к общему согласию и диалогу.

Неопантюркизм во внешнеполитическом варианте преследует несколько иные цели. Например, сделать из Турции объединителя этнически родственных государств и народов, а также обзавестись статусом региональной державы в новом геополитическом пространстве. Причем, ориентируясь на Кавказ и Центральную Азию, Турция должна играть руководящую экономическую и политическую роль внутри группы тюркских государств. Многосторонняя интеграция с тюркскими странами Кавказско-Каспийского региона дает Турции возможность приобретения не только новых источников сырья, но и рынков сбыта своей промышленной продукции, дешевую рабочую силу и объединение демографического потенциала через развитие общетюркской литературы, истории, идеологии и политики¹⁶. Вначале тюркоязычные государства Кавказа и Центральной Азии с симпатией и воодушевлением восприняли турецкие инициативы, рассматривая Турцию в качестве надежного проводника для выстраивания партнерских отношений с Западом. Однако позже наступило взаимное разочарование. С одной стороны отсутствие единой идентичности среди тюркоязычных народов постсоветского пространства не позволило выработать единую позицию по проблемам региона. С другой, новообразованные государства были заинтересованы в самостоятельности собственной политики и не желали снова оказаться в тени.

Будучи непригодным для внешнеполитической экспансии, неопантюркизм все же оказался хорошей идеологической основой для установления контактов и развития отношений в области культуры. В культурно-языковом аспекте идеология пантюркизма предполагает необходимость формирования моноэтнического тюркского пространства (возможно, пантюркской организации), укрепление единой культуры и языка, распространение геополитического и геокультурного влияния на тюркоязычные регионы и продвижение интеграционных процессов в тюркском мире. Призывы к единству сочетаются

на современном этапе с воинственными устремлениями неопантюркизма, которые проявились в форме вмешательства в вооруженные конфликты на территории Кавказа (Карабах, Абхазия, Чечня). При этом важно понимать, что, хотя в качестве идеологии пантюркизм приветствуется и широко поддерживается, он никоим образом не должен диктовать агрессивной политики. В противном случае, Турция рискует потерять кредит доверия тюркских государств и ухудшить отношения с более сильными и влиятельными акторами. В связи с этим в последнее время Анкара говорит много всяких идеологически окрашенных слов, но дела делает более прагматично. Очевидно, что неопантюркизм имеет большой идеологический потенциал, вся сложность заключается в методах его использования. Неопантюркистскую идеологию можно рассматривать как удобную платформу для заполнения вакуума на постсоветском пространстве имеющей западную ориентацию Турцией¹⁷, в отличие от неоосманизма, который служит идеологическим обоснованием поликультурного общества. Истоки идеологии идут вплоть до экс-президента Турции Тургута Озала, считавшего, что население страны и балканских мусульман сплачивает ислам, и объединить их вокруг идеи одного общего государства может разработанная по-новому идеология¹⁸. Т. Озал не отмечал, какая идеология способна решать подобные вопросы, однако делался намек на стремление Турции вернуться в лоно османизма. Идеологически неоосманизм направлен на популяризацию Турции как лидера постосманского пространства, сфера интересов которого распространяется на значительные территории.

Анкара вряд ли когда-нибудь полностью откажется от идеологии неопантюркизма и, вместе с тем, не сможет оставить попыток воспользоваться идеологией неоосманизма для достижения своих внешнеполитических целей. Как показано выше, между неоконцепциями существуют непреодолимые различия, однако обе концепции призваны служить интересам Турецкой Республики. Можно сделать вывод о том, что теория о возрождении Османской империи несостоятельна, так как серьезно задевает интересы соседних стран, с одной стороны, а с другой, у самой Турции недостаточно ресурсов для крупномасштабной экономической и социоиологической экспансии. Однако неопантюркизм, наполненный здоровым прагматизмом, позволит создать вокруг Турции зону влияния, что, в свою очередь, повысит статус Турции на международной арене и позволит стать одним из ведущих акторов в регионе Ближнего и Среднего Востока. Проникновение и главенство в регионе Большого Ближнего Востока или в рамках Исламской Цивилизации в принципе удовлетворяет обеим теориям. К тому же, стремление Турции быть великой державой позволит стать самостоятельным посредником в решении любых вопросов, которые часто возникают между Западом и Вос-

током. Ключ к успеху для Турции лежит в синтезе обоих подходов, при удачном свершении которого Турция и ее зона влияния превратится в своеобразный хартленд и сможет серьезно изменить все архитектуру международных отношений. Из чего также можно заключить, что неопантюркизм является логическим продолжением неосманизма, и необходимый баланс при использовании обеих концепций рано или поздно будет найден.

Открытым остается вопрос о том, какие последствия (негативные или, наоборот, позитивные) несет в себе подобная трансформация.

Примечания

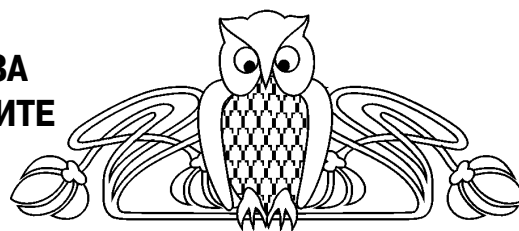
- 1 *Нифонтов В.* Турецкая рокировка // Спецназ России. М., 2007. № 4 (127). С. 10.
- 2 Полтора века пантюркизма в Турции // Панорама. 1993. № 1 (35). URL: http://www.panorama.ru/gazeta/p35_turk.html (дата обращения : 17.20.2010).
- 3 *Айвазов А.* История национального движения в Крыму // Восточный свет. 2005. № 3. С. 43.
- 4 *Badretdin S.* Pan-turkism : past, present and future // Turkoman. L. 1988. Decemer. URL: <http://tatar.yuldash.com/079.html> (дата обращения : 15.10.2009).
- 5 Ibidem.
- 6 Ibidem.
- 7 *Илюхин Л.* Турецкий гамбит, или Возможно ли сегодня реанимирование идей объединения тюркских народов Центральной Азии? URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20071215074154170> (дата обращения : 23.08.2010).
- 8 *Seven E.* Sarkozy gittiği her yerde bizi görecek // Yeni Şafak. 2009. 24.11. URL: <http://yenisafak.com.tr/>

Gundem/?t=24.11.2009&i=225129 (дата обращения : 21.05.2010).

- 9 *Batu N.* Yeni Osmanlılar sözü iyi niyetli değil // Sabah gazetesi. 2009. 04.12.
- 10 *Добаев И. П.* Исламский радикализм : генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д, 2003. С. 143.
- 11 Имеется в виду широкий спектр проблем, начиная от застарелых конфликтов (арабо-изаильский, кашмирский, курдский), продолжая Иракским кризисом 2003–2006 гг. и заканчивая чередой революционных волнений на территории Северной Африки и Ближнего Востока. А также нельзя не отметить Гражданскую войну в Ливии 2011 г.
- 12 *Герман И.* Турция идет на восток // Эксперт. 2009. № 26. С. 66. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/26/turciya_idet_na_vostok/#print (дата обращения : 23.11.2010).
- 13 *Davutoğlu A.* Stratejik derinlik : Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul., 2001. S. 563.
- 14 *Свистунова И. А.* Внешняя политика Турецкой Республики в 2010 году. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/24-01-10.htm> (дата обращения : 12.05.2011).
- 15 *Davutoglu A.* Alternative Paradigms : The Impact of Islamic and Western Weltanschauungs on Political Theory. University press of America total, 1993. P. 274.
- 16 *Демоян Г.* Турция и карабахский конфликт в конце XX–начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ. Ереван, 2006. С. 92–106.
- 17 Там же. С. 103–120.
- 18 *Demiröz M.* Kanal İstanbul yükselen Türkiye'nin resmidir // Yeni Şafak. 2011. 02.05. URL: <http://yenisafak.com.tr/yazdir/?t=02.05.2011&c=16&i=317041> (дата обращения : 09.05.2011).

УДК 94 (4+470+571+5)

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ И ЭКСПЕРТНОМ СООБЩЕСТВЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СТРАН-УЧАСТНИЦ

М. В. Лапенко

Саратовский государственный университет
E-mail: lapenkov@mail.ru

В статье рассматривается исторический контекст евразийской идеи, проект создания Евразийского союза, представленный в политическом дискурсе лидеров «евразийской тройки», этапы развития и становления Евразийского союза на современном этапе, восприятие данного проекта в политической элите и экспертном сообществе стран-учредителей ЕАС и потенциальных участников.

Ключевые слова: евразийство, Евразийский союз, Евразия, региональная интеграция, постсоветское пространство.

Eurasian Union and its Perception within the Political Elite and the Expert Community of Prospective Members

M. V. Lapenko

The article analyzes the historical roots of the Eurasian Idea, the project of the Eurasian Union how it was represented in political discussion of the leaders of «Eurasian countries». Author traces the sources of formation and stages of development of the Eurasian Union, as well as perception of this project within the political elite and the expert community of prospective members.

Key words: eurasianism, Eurasian Union, Eurasia, regional integration, post-soviet space.